

группы сидящих вокруг стола с книгой на высоком пюпитре мужчин и женщин, над которыми киноварью сделана пояснительная надпись «нечестивии» (второй раз такое «заседание нечестивых» около пустого кресла изображено в иллюстрациях стиха 25-го псалма: «Не седох съ снемом суетнымь»). На правом поле Христос благословляет Давида под деревом, от корней которого течет ручей. Соединительных линий с текстом у этого рисунка нет, они и не нужны, и так понятно, что это иллюстрации двух следующих стихов: «Но въ законе господни воля его и в законе его поучится день и ночь. И будетъ яко древо сажено при исходящих водъ». Третья, заключительная иллюстрация, наоборот, нуждается в привязке к тексту, так как она не связана непосредственно с его фразой: «Сего ради не въскрсутъ нечестивии (так! — Н. Р.) на суд, ни грешници въ свѣт (так! — Н. Р.) праведных». Рисунок изображает Авраама с чело-веческой душой на руках; остальные души толпаются за спинкой его трона. Такова первая в этой книге иллюстрация ветхозаветного сюжета, изображающая участь душ «праведных» после «общего воскресения».

Первая иллюстрация на новозаветный сюжет, изображающая взятие Христа войсками под стражу, привязана к первой фразе второго псалма: «Въскую шаташася языци». Она, так же как и предыдущая, изображающая «лоно Авраамово», связана с текстом далеко не непосредственно; художник вводит читателя в круг образов, навянных Псалтирью и хорошо знакомых ему по церковным ритуалам. В «лоно Авраамово» с надеждой на «причтение к праведным» направлялся умерший в чине отпевания, а взятие Христа под стражу начинало цикл его «страстей», хорошо знакомый иллюстратору и читателям Псалтири по евангельским чтениям. Следующая иллюстрация того же псалма непосредственно связана с его текстом и изображает один из эпизодов жизни Давида — его избрание царем. Последняя иллюстрация второго псалма возвращает читателя в круг событий Нового завета, изображая Рождество Христово. Она привязана к фразе «Сын мой еси ты — аз днесь родих тя», употребляющейся в рождественском богослужении; в дальнейшем Рождество изображается еще два раза и также на тексты из богослужений в этот день.

Единственное изображение около следующего, 3-го псалма, иллюстрирует его заглавие, точнее, обстоятельства написания: «Псалом Давидов егда убежа от лица Авесолома сына своего». Она — первая в ряду батальных сцен иллюстраций этой книги и в точности соответствует тексту: за всадником с нимбом, над которым написано «Давид», гонится группа конников, сзади которых скачет другой всадник с развевающимся плащом, сопровождаемый еще тремя конными войсками.

Иллюстрации первых трех псалмов заключают в себе основные иконографические и смысловые типы изображений Киевской псалтири, развивающиеся в дальнейшем. Так, из сцен Нового завета еще дважды изображается эпизод взятия Христа под стражу, есть четыре варианта Распятия, изображены восемь «двунадесятых» праздников (некоторые в нескольких вариантах) и многие другие евангельские эпизоды, а также сцены сошествия Христа во ад (два варианта) и «вещания» апостолов — одна из самых многофигурных композиций среди иллюстраций этой книги, состоящая из 12 групп (лл. 23 об.—24, псалом 18). Для раскрытия содержания иллюстрируемой книги эта группа дает, пожалуй, меньше, чем остальные, но она интересна иконографически, давая различные (обычно многофигурные) варианты изображений одного и того же сюжета. Примечательно, что в отличие от икон рамки этих изображений лишь намечены: прямыми линиями ограничены только их нижние и частично боковые стороны, но никогда нет верхней линии. Тем самым иллю-